

Лян Вань и Чжан Ришань сидели на заднем сиденье.

Она заметила, что эта машина совсем не похожа на обычную, и с любопытством оглядывала салона.

— Салон бронированный, — произнес он.

—И впрямь умеете жить. — Она даже не знала, что на это ответить.

Заметив, что Лян Вань держится немного скованно, он вдруг захотел подразнить её. Повернувшись, он закинул руку на спинку её сиденья, а другой рукой легко ухватил её за подбородок и повернул к себе лицо.

— Заднее сиденье и водительское место разделены звукоизоляцией, так что мы можем заняться чем угодно, не боясь, что нас услышат.

Их лбы соприкоснулись. Бежать было некуда.

— Хочешь попробовать?

Лян Вань знала, что её лицо наверняка покраснело до такой степени, что в будущем можно будет обойтись и без румян, когда они куда-нибудь пойдут. Так она думала.

— Мм? — слегка взлетевшие нотки его голоса таили в себе искушение, сулившее продолжение.

То необузданный и дерзкий, то умеющий идеально соблюдать дистанцию. Интересно, сколько еще у него было неведомых ей сторон?

Одно можно было сказать наверняка: какой бы лик ни принял Чжан Ришань, он ей нравился. По крайней мере, до сих пор не было ничего, что пришлось бы ей не по душе.

Набравшись храбрости, она прикоснулась губами к его губам.

Чжан Ришань еще не успел толком ничего почувствовать, а она уже опустила голову и принялась теревать собственные пальцы.

Они прибыли к заказанному ресторану. Ло Цюэ, как обычно, вышел из машины и открыл дверь для шефа.

Он дернул ручку дважды, но та не поддавалась.

Хорошо еще, что у него просто не было опыта, а не ума.

Слегка смущенный, он вернулся на водительское сиденье и стал ждать с самым невозмутимым видом.

Хотя недавние нежности в машине и помогли Лян Вань избавиться от скованности, побочный эффект проявился слишком явно. Она немного стеснялась и теперь почти не решалась смотреть ему в глаза, когда заговаривала с ним.

Хотя у неё раньше и были парни, опыта близких отношений с ними не имелось. Она была сильна лишь на словах, а стоило столкнуться с реальным делом — тут же пасовала.

— Я вообще-то хотел отвезти тебя к себе, чтобы ты попробовала мою стряпню, но туда-обратно — уйдет слишком много времени, а я боялся, что ты проголодаешься.

Лян Вань удивилась:

— Ты умеешь готовить? Ты серьезно умеешь готовить?

— Тебя это так удивляет?

Конечно, удивляет!

— Судя по твоему виду, ты из тех, кому стоит лишь протянуть руку или открыть рот.

Он улыбнулся и оставил это без комментариев.

— Я часто бываю в этом заведении домашней кухни, не знаю, придется ли оно тебе по вкусу?

— Мм, очень вкусно. Но я бы всё-таки хотела попробовать то, что готовишь ты.

— С удовольствием. Только чур не жаловаться, если получится невкусно.

Снаружи донесся шум. Такого здесь еще никогда не бывало.

Ло Цюэ, словно грозный страж у ворот, преградил путь Инь Наньфэн и её спутникам.

Всех четырех женщин-подчиненных он опутал рыболовной леской.

— Мисс Инь, мисс Хо, прошу вернуться назад.

Хо Юсюэ пришла в ярость:

— Ло Цюэ, какая наглость! Ты что, и меня, и своего бывшего хозяина решил связать?

— К чему это? Разозлите Председателя — никому мало не покажется.

Инь Наньфэн молча, с глазами полными слез, уставилась на ту самую дверь.

Раз она не двигалась, остальные, разумеется, тоже не собирались уходить.

Хо Юсюэ, в отличие от Инь Наньфэн, не отличалась тонкой кожей — она уже давно крутилась в деловых кругах и привыкла вести себя дерзко и напористо. Раз уж не удастся одолеть Ло Цюэ силой, она может и покричать.

— Чжан Ришань, а ну выходи!

Снаружи стоял непрекращающийся галдеж, и аппетит у сидевших внутри Чжан Ришаня и Лян Вань пропал. Он приказал Ло Цюэ открыть дверь.

Красавицы. И каждая — по-своему прекрасна.

Лян Вань невольно восхитилась бурной личной жизнью Чжан Ришаня. Видя, что тот сидит без движения, она поступила точно так же и решила не обращать на непрошенных гостей никакого внимания.

— Чжан Ришань...

Этот оклик Инь Наньфэн до боли напоминал интонацию законной девушки, застигнутой парня за измене: тут и безграничное разочарование, и в то же время надежда, что блудный сын вернется, а уж она-то ему всё простит.

Лян Вань украдкой глянула на Чжан Ришаня. Ничего особенного на его лице прочесть было нельзя. Зато он заметил её вороватый взгляд и с досадой усмехнулся.

В глазах Инь Наньфэн и остальных их переглядывания выглядели откровенной и наглой демонстрацией превосходства со стороны Лян Вань.

Инь Наньфэн с усмешкой произнесла:

— С лицами весьма миловидными, а вот ума недостает.

Чжан Ришань посмотрел на неё. Брови его сошлись на переносице.

Атмосфера вмиг накалилась.

Заметив это, Хо Юсюэ поспешила подлить масла в огонь:

— Давненько я здесь не была, а Цюицзуй, оказывается, измельчал.

Увидев, что Лян Вань сидит с совершенно озадаченным видом, а хозяин помрачнел пуще тучи, Ло Цюэ мысленно поставил заупокойную свечку тем, кто заварил всю эту кашу.

Инь Наньфэн тоже не решалась перегибать палку, и, выпустив пар, собралась уходить:

— Пойдемте, здесь всё равно смотреть не на что.

Однако Чжан Ришань вовсе не собирался спускать им это с рук.

— Это и есть манеры семьи Инь?

— Ты!

Слезы брызнули из глаз, и Инь Наньфэн вылетела вон.

Прежде он не обращал внимания на любые её капризы и выходки, но стоило ей задеть ту женщину хоть словом, как он тут же отчитал всю семью Инь целиком.

Хо Юсюэ, почуяв неладное, тоже попыталась было последовать за ней, но Ло Цюэ преградил ей путь.

— Хорошая собака не лает на проходящих.

— Пусть я даже собака, но точно не из твоей конуры! — Ло Цюэ вовсе не собирался проявлять к ней любезность.

— Слышал, что проект второй госпожи из семьи Хо недавно завоевал престижную награду. Будьте добры, передайте от меня поздравления.

Поскольку сестры из семьи Хо вели борьбу за власть и уже давно враждовали, Чжан Ришань этим заявлением отвесил ей звонкую пощечину.

— Ло Цюэ, передай секретарю, чтобы назначили встречу со второй госпожой Хо. Говорят, она очень интересуется Миражом. Все мы люди торговой палаты Цюнцзи, негоже добру уходить на сторону.

Только теперь Хо Юсюэ до конца осознала истинный замысел Чжан Ришаня. Прежде она всегда держала Хо Сюсю в еревичниках и доминировала над ней. Если же Хо Сюсю возьмется за проект Миража, у неё несомненно появится козырь на руках. Такой масштабный проект вполне мог стать главным тузом в рукаве Хо Сюсю.

— Чжан Ришань, неужели ты всегда принимаешь решения так опрометчиво?

В бизнесе самое главное — уметь плыть по течению и вовремя приспосабливаться к обстоятельствам.

Она всегда испытывала к Чжан Ришаню крайне противоречивые чувства, и перспектива гнуть перед ним спину казалась ей крайне неприятной. Особенно теперь — из-за какой-то девицы непонятно откуда.

Её верный помощник попытался остановить Хо Юсюэ, чтобы та не продолжала злить Чжан Ришаня еще сильнее:

— Прошу председателя Чжана не гневаться, это просто недоразумение. Наша госпожа имела в виду...

Хлесткий звук пощечины оборвал его на полуслове — Хо Юсюэ вlepила ему затрещину. В этот удар она вложила всю свою накопившуюся злость и обиду на Чжан Ришаня, так что сила удара была соответствующей.

— С каких это пор тебе разрешено говорить за меня?

Заметив, что Лян Вань испугалась, Чжан Ришань больше не хотел терять на них время.

— Ло Цюэ, проводи гостей.

Ло Цюэ даже не пришлось двигаться с места — Хо Юсюэ сама вихрем вылетела из помещения, снедаемая яростью.

Наконец воцарилась тишина.

Он виновато посмотрел на Лян Вань.

— Прости, напугал тебя.

— Ха-ха-ха, жизнь у тебя, похоже, та еще санта-барбара.

— Что? Уже жалеешь?

— С чего бы? Просто считаю, что мне нужно узнать тебя получше. Может, всё-таки расскажешь наконец, чем ты занимаешься?

Чжан Ришань кивнул.

— Хорошо, тогда для начала позволь мне представиться официально.

В следующие два дня оба были по горло заняты работой, поэтому общались исключительно по телефону.

Загнанная и крутящаяся как белка в колесе доктор Лян то и дело ловила себя на странном чувстве нереальности происходящего.

Ого, оценочная стоимость Миража зноа выросла...

Эм-м, вообще-то это собственность семьи Чжан Ришаня.

После смены поедem закупаться в универмаг Баошэн, в честь Праздника середины осени и Национального дня скидки на то самое платье, которое мне приглянулось!

И он тоже принадлежал семье Чжан...

Ой, ты видела браслет на руке доктора Ван? Говорят, будущая свекровь специально заказала его в ювелирном Циу.

Ого-го, какая щедрость...

Кажется, это заведение тоже принадлежало семье Чжан...

Так ты что, баснословный богач? Самый настоящий богач!

Выслушав примерный рассказ Чжан Ришаня о масштабах семейного бизнеса, Лян Вань выпалила это на одном дыхании.

Чжан Ришань смахнул рукой пот со лба: что делать, если его девушка — технарь с катастрофически бедным словарным запасом?

Ну что ж, доктор Лян, входит ли этот богач в круг ваших потенциальных кавалеров?

На душе у Лян Вань было сладко, но тут она внезапно вспомнила, что их отношения завязались как-то странно и спонтанно, совсем не по правилам.

Она демонстративно напустила на себя суровый вид и произнесла по слогам:

— Ты даже толком не признался мне в любви и не ухаживал за мной...

На самом деле, он и сам смущался оттого, что признание так и не прозвучало. В конце концов, за девушками он ухаживал впервые. Впрочем, положенные процедуры всё же стоило соблюсти.

— Мисс Лян Вань, вы мне очень нравитесь. Я прошу вас согласиться стать моей девушкой.

Она улыбнулась:

— С каких это пор ты стал таким самоуверенным тираном?

— Потому что отказы я не принимаю. Ну так что, доктор Лян, каковы ваши требования к будущему парню?

— Да никаких особенных требований, главное — чтобы был однолюбом. Не знаю почему, но все мои бывшие парни постоянно мне изменяли.

Чжан Ришань опустил взгляд и неторопливо сделал глоток чая. Испугавшись, что он сочтет ее легкомысленной особой, Лян Вань поспешно добавила:

— Их всех подсовывали преподаватели, однокурсники или коллеги, отказаться было неловко, да и встречались мы недолго... Ты ведь не злишься?

— Не бери в голову, я просто за тебя переживаю.

Она снова повеселела.

— Ну что, доктор Лян, может этот парень заступить на дежурство?

Видя его самодовольный вид человека, который уже всё для себя решил, Лян Вань слегка помрачнела, придержала рукой его подавшийся вперед корпус и игриво произнесла:

— Кандидатура требует дальнейшего рассмотрения.

То-то же, будешь знать, как зазнаваться.

Вечером у Лян Вань была назначена встреча с её уважаемым наставником.

По всем правилам этикета это она должна была нанести ему визит. Но раз учитель сам выбрал место, учедове обязано подчиниться.

— Терпеть не могу всю эту светскую мишуру, только никому не говори, что я в городе.

Чжун Вэньши пользовался громкой репутацией. Однако некоторых официальных встреч избежать не удавалось, и тогда он предпочитал скрывать свои перемещения.

Ему уже перевалило за семьдесят, но он был бодр и энергичен, совсем не походя на человека преклонных лет.

— Вань-Вань, я не хочу тратить твое время, давай сразу к делу. Поедешь со мной в Германию. Вступишь в мою команду. И станешь моей правой рукой, как и прежде.

Лян Вань на самом деле не хотела никуда уезжать, но и открыто отказать доброму наставнику духу не хватало.

— Вы же знаете меня, у меня отроду не было никаких великих амбиций...

Он прекрасно знал характер Лян Вань — на нее можно было воздействовать только лаской, но не давлением. Подавив подступающее раздражение, он пустился в мягкие уговоры:

— Ты ведь даже не поинтересовалась, что за проект?

Какой бы ни был проект, он ей был неинтересен. Но признаться в этом она не смела. Учитель вечно был недоволен ее безынициативностью и за это читал ей нотации бесчисленное количество раз, из-за чего даже Чжун Линьшу теряла терпение и не раз спорила с отцом. Оказавшись между отцом и дочерью, Лян Вань неизменно испытывала и благодарность, и острое чувство вины.

Она покорно осведомилась:

— И над каким же исследованием работает учитель в последнее время? Расскажите, дайте Вань-Вань приобщиться к великому.

Глядя на ее подбострастную физиономию, Чжун Вэньши одновременно злился и улыбался — с ней действительно было невозможно совладать. Он настучал несколько символов на телефоне и протянул экран ей:

— Оживление человеческого мозга.

Увидев, как лицо Лян Вань постепенно каменеет, Чжун Вэньши заговорил вновь:

— Мне осталось жить считанные годы, и это — заветная мечта всей моей жизни.

У человечества всегда было немало фантазий на тему медицины. Особенно у элиты медицинского мира. Благодаря многолетней профессиональной подготовке они знают человеческое устройство вдоль и поперек.

Чем глубже погружаешься в предмет, тем острее ощущаешь всю филигранность человеческого тела. Поиски не прекращаются, исследования продолжаются, а медицинские технологии благодаря этому постоянно развиваются, принося пользу всё большему числу людей.

Однако некоторые исследования вызывают слишком много споров. Большинство людей просто не в состоянии их принять. И Лян Вань принадлежала к числу этого большинства. По мнению Лян Вань, запретные эксперименты продолжали процветать втайне лишь потому, что в основе их всегда лежало человеческое высокомерие.

— Развитие человеческой цивилизации изначально усеяно колючими терниями. Лян Вань, не спеши всё отрицать.

Она смотрела на разгорячившегося от этого разговора учителя. Сейчас он казался ей почти чужим.

И она задала самый главный вопрос:

— Учитель, откуда берутся подопытные?

Он промолчал.

Потому что никогда об этом не спрашивал.

И его совершенно не волновало, откуда за последние три года появились те шестнадцать подопытных, через чьи тела прошли его руки.

— Учитель сам говорил мне: врач — не бог, а всего лишь ремесленник. Благоговение перед жизнью — главное правило для любого медика. Я всегда помнила эти слова и возвела их в абсолют.

Развитие человеческой цивилизации действительно было тернистым путем, но этот путь не должен быть залит кровью.

У нее не было сил остановить других, и единственное, что она могла сделать — это хотя бы не пачкать собственные руки.

<http://bllate.org/book/21162/2144570>